

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
28 December 2023
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 1085/2021* ****

<i>Автор сообщения:</i>	Ф. (представлен организацией «АзиЛекс»)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	7 июля 2021 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 8 июля 2021 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата настоящего решения:</i>	3 ноября 2023 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Румынию в соответствии с Дублинским регламентом III; суммарная высылка (последующее принудительное возвращение) в Сирийскую Арабскую Республику
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость — исчерпание внутренних средств правовой защиты; приемлемость — явно недостаточная обоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; право на здоровье; угроза для жизни либо угроза применения пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания в случае депортации в страну происхождения (недопустимость принудительного возвращения); статус беженца; реабилитация
<i>Статьи Конвенции:</i>	3, 12, 14 и 16

* Принято Комитетом на его семьдесят восьмой сессии (30 октября — 24 ноября 2023 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тодд Бухвальд, Клод Эллер, Эрдоган Ишджан, Лю Хуавен, Маэда Наоко, Илвия Пуце, Ана Раку, Абдерразак Руван, Себастьян Тузе и Бахтияр Тузмухамедов.

1.1 Заявителем является Ф, гражданин Сирийской Арабской Республики, 1982 года рождения. Он утверждает, что его высылка в Румынию государством-участником нарушит его права по статьям 3, 12, 14 и 16 Конвенции. Государство-участник сделало заявление по пункту 1 статьи 22 Конвенции, вступившее в силу 1 января 1987 года. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 8 июля 2021 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, постановил направить просьбу о применении временных мер согласно правилу 114 правил процедуры Комитета и просил государство-участник приостановить исполнение решения о выдворении заявителя в Румынию, пока сообщение рассматривается Комитетом. Государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно выполнило его просьбу.

Факты, представленные заявителем

2.1 Заявитель — курд по национальности, родом из Аль-Маликии в Сирийской Арабской Республике. В условиях гражданской войны в Сирийской Арабской Республике Аль-Маликия представляет собой город, за который идет ожесточенная борьба.

2.2 19 июля 2020 года заявитель покинул Сирийскую Арабскую Республику¹. С помощью контрабандиста он прибыл в Турцию, а затем в неуказанную дату был доставлен в Румынию. Заявитель не знал, в какой стране он находится. В неуказанную дату сотрудники румынской полиции остановили грузовик, в котором ехал заявитель, и отвезли находившихся в нем людей в тюрьму². Более семи часов их держали в наручниках в подвале с грязным полом, матрасами, изъеденными насекомыми, и без света. Когда заявитель отказался сдавать отпечатки пальцев, спрятав руки за спину, полицейские избили его палками. Заявитель до сих пор страдает от травм, полученных в результате избиения. Полицейские несколько раз повторяли, обращаясь к нему: «Вали в Сирию». Поддавшись страху, заявитель предоставил свои личные данные и отпечатки пальцев. Примерно через 24 часа заявитель и другие лица были освобождены. После этого они провели один или два дня на улице, пока контрабандист не помог им и не отвел в лес. Они оставались там до тех пор, пока за ними не приехал грузовик. Затем их отвезли на железнодорожную станцию.

2.3 11 октября 2020 года заявитель прибыл в Швейцарию на поезде и в тот же день подал в Базеле ходатайство о предоставлении ему убежища. Он не знал, что прибыл в Швейцарию из Румынии. 15 октября 2020 года заявитель прошел предварительную беседу с представителями миграционных властей Швейцарии, которые сообщили ему, что рассмотрение причин его обращения о предоставлении убежища состоится позднее. Он заявил, что у него сняли отпечатки пальцев и держали под арестом неизвестно где, но тогда он не упомянул, что его избили. 23 октября 2020 года заявитель с помощью адвоката прошел собеседование в Государственном секретариате по вопросам миграции. Его спросили, есть ли причины, по которым он не может быть выдворен в Румынию, которая должна заниматься рассмотрением его ходатайства о предоставлении убежища. Он утверждал, что в Румынии его подвергли избиениям. 27 октября 2020 года Румыния приняла запрос Швейцарии о реадмиссии заявителя на основании Регламента (ЕС) № 604/2013 Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 года (Регламент «Дублин III»)³. Румыния в своей переписке со Швейцарией отметила, что 12 сентября 2020 года заявитель подал ходатайство о

¹ Согласно представленной документации, у заявителя есть жена и трое несовершеннолетних детей. Они остаются в Сирийской Арабской Республике, где заявитель работал парикмахером. Свекровь и свекор заявителя живут в Швейцарии.

² Согласно представленной документации, отпечатки пальцев заявителя были сняты на границе между Болгарией и Румынией 11 сентября 2020 года.

³ Регламент (ЕС) № 604/2013 (Регламент «Дублин III») устанавливает критерии и механизмы определения того государства-члена, которое несет ответственность за рассмотрение ходатайства о предоставлении международной защиты, поданного в одном из государств-членов гражданином третьей страны или лицом без гражданства.

предоставлении убежища в Румынии, которое было отклонено «на административном этапе» 13 октября 2020 года после прибытия заявителя в Швейцарию.

2.4 5 ноября 2020 года Государственный секретариат по вопросам миграции отклонил ходатайство заявителя о предоставлении убежища, указав в своем решении следующие соображения: во время собеседования заявитель сообщил, что здоров, и не имелось серьезных оснований предполагать, согласно пункту 2 статьи 3 Регламента «Дублин III», что процедуры предоставления убежища и условия приема просителей убежища в Румынии имеют недостатки, в силу которых заявитель рисковал столкнуться там с бесчеловечным или унижающим достоинство обращением. Заявитель не смог объяснить, почему он может столкнуться с трудностями в случае возвращения в Румынию. Одно из учреждений по уходу в Швейцарии знало о состоянии здоровья заявителя и оказывало ему медицинскую помощь. Любые услуги в области психиатрическо-психологического лечения и дальнейшего обследования общего состояния заявителя могли быть предоставлены заявителю и в Румынии. Можно предположить, что в Румынии, обеспечивающей надлежащее медицинское обслуживание, заявителю был бы гарантирован доступ к необходимой медицинской помощи. Суицидальные наклонности заявителя не являются основанием для его невысылки. Поскольку в Румынии действует верховенство права, заявитель мог при необходимости подать жалобу в компетентные органы в связи с предполагаемым насилием со стороны полиции, которому он подвергся.

2.5 12 ноября 2020 года заявитель обжаловал данное отрицательное решение Государственного секретариата по вопросам миграции в Федеральном административном суде Швейцарии. Он утверждал, что процедуры предоставления убежища и условия приема в Румынии имеют существенные недостатки и что он имеет право на защиту как сирийский курд из спорного региона. Он утверждал, что просители убежища в Румынии практически не имеют возможности содержать себя за свой счет, а также указывал на отсутствие гарантий предоставления медицинской помощи беженцам, находящимся в уязвимом положении. Заявитель утверждал, что гуманитарная ситуация усугубилась пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19) и что в экономике страны наблюдался 30-процентный спад. Заявитель утверждал, что нет оснований рассчитывать на улучшение экономической ситуации в ближайшем будущем, и поэтому следует предположить, что заявитель, у которого нет родственников в Румынии, не сможет содержать себя сам, тем более что он потерял всякое право на защиту и поддержку, когда его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено в Румынии.

2.6 22 января 2021 года Федеральный административный суд отклонил поданную заявителем апелляционную жалобу, отметив в своем решении следующие соображения: во время собеседования 23 ноября 2020 года заявитель сообщил, что здоров; и он не обосновал свое утверждение о том, что при рассмотрении его ходатайства о предоставлении убежища в Румынии были допущены нарушения. Нельзя считать, что недостатки системы защиты в Румынии свидетельствуют о том, что Румыния принципиально не хочет или не может предоставить лицам, пользующимся защитой, права и льготы, на которые они имеют право. До сих пор ни Федеральный административный суд, ни Европейский суд по правам человека, ни Суд Европейского союза не обнаружили системных недостатков в системе предоставления убежища в Румынии. Практика Европейского суда по правам человека, на которую ссылался заявитель, не подтверждает этот вывод⁴. Заявитель сможет обжаловать отрицательное решение о предоставлении убежища, принятое властями Румынии. Отклонение его ходатайства о предоставлении убежища в Румынии не свидетельствует о неправильном проведении процедуры предоставления убежища или о нарушении принципа недопустимости принудительного возвращения.

2.7 Федеральный административный суд также счел, что заявитель не представил никаких конкретных доказательств того, что Румыния навсегда лишит его возможности поддерживать минимальные приемлемые условия жизни, на которые он

⁴ Европейский суд по правам человека, *Мухаммад и Мухаммад против Румынии*, жалоба № 80982/12, постановление от 15 октября 2020 года.

имеет право в соответствии с Директивой 2013/33/EU Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 года, устанавливающей стандарты по приему лиц, обращающихся за международной защитой. Суд заявил, что не делает никаких выводов о том, насколько правдоподобно утверждение заявителя о том, что он подвергся избиению со стороны сотрудников полиции. В любом случае, предполагаемый инцидент не позволяет сделать вывод о том, что Румыния будет систематически лишать просителей убежища минимальных приемлемых условий жизни, на которые они имеют право. Суд также счел, что в случае каких-либо временных ограничений, согласно статье 26 Директивы 2013/33/EU, просители убежища могут обратиться в компетентные органы власти и потребовать предоставления условий приема, на которые они имеют право, обратившись в суд. Кроме того, заявитель может обратиться за помощью в действующие местные благотворительные организации.

2.8 Федеральный административный суд также отметил следующее: в своей апелляционной жалобе заявитель утверждал, что психически здоров. Согласно медицинской карте, представленной 29 декабря 2020 года, заявитель страдал от болей, кошмаров и нарушений сна. Кроме того, у него наблюдались признаки адаптивного расстройства с депрессивной реакцией и признаки посттравматического стрессового расстройства. Однако заявленные проблемы со здоровьем не были настолько серьезными, чтобы сделать его депортацию в Румынию невозможной по гуманитарным соображениям. Он не смог доказать, что не в состоянии совершать поездки или что депортация в Румынию серьезно угрожает его здоровью или влечет за собой реальный риск нарушения статьи 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека)⁵. Суд указал, что органы власти, ответственные за его депортацию, примут во внимание любые особые потребности заявителя, включая потребность в медицинском уходе и потребности в связи с эпидемией COVID-19.

2.9 Кроме того, Федеральный административный суд счел, что Румыния располагает надлежащей медицинской инфраструктурой. Государства — члены Европейского союза обязаны предоставлять заявителям необходимую медицинскую помощь, включая как минимум неотложную помощь и необходимое лечение заболеваний и серьезных психических расстройств (согласно пункту 1 статьи 19 Директивы 2013/33/EU), а также предоставлять заявителям с особыми потребностями необходимую медицинскую или иную помощь, включая при необходимости соответствующую психологическую помощь согласно пункту 2 статьи 19 Директивы. Не было предоставлено никаких доказательств, свидетельствующих о том, что Румыния отказала бы заявителю в надлежащей медицинской помощи. Решение Суда является окончательным и обжалованию не подлежит.

2.10 31 марта 2021 года заявитель подал в Государственный секретариат по вопросам миграции просьбу о повторном рассмотрении его ходатайства на основании новых обстоятельств (а именно попытки самоубийства 23 февраля 2021 года, суицидальных мыслей, адаптивного расстройства и посттравматического стрессового расстройства). Государственный секретариат по вопросам миграции отклонил просьбу заявителя о повторном рассмотрении ходатайства. Он отметил, что в психиатрическом заключении содержалось заявление заявителя о том, что он хотел поджечь себя, но не было дальнейшего описания попытки самоубийства. Секретариат сослался на соответствующие стандарты, касающиеся обязательств по недопустимости принудительного возвращения в связи с проблемами со здоровьем, и счел, что в Румынии заявитель не столкнется с серьезным риском быстрого и необратимого ухудшения здоровья, сопровождающегося чрезмерными страданиями или значительным сокращением продолжительности жизни. Кроме того, Румыния располагает надлежащей медицинской инфраструктурой, для того чтобы предоставить заявителю необходимую медицинскую помощь.

⁵ Европейский суд по правам человека, *Папошвили против Бельгии*, жалоба № 41738/10, постановление от 13 декабря 2016 года.

2.11 Государственный секретариат по вопросам миграции заявил, что в соответствии со статьями 31 и 32 Регламента «Дублин III» он примет во внимание состояние здоровья заявителя при организации его депортации в Румынию, заранее проинформировав органы власти в Румынии о состоянии его здоровья и необходимом ему медицинском лечении.

2.12 Государственный секретариат по вопросам миграции далее заявил, что заявитель имеет возможность свободно обращаться за медицинской или психиатрической помощью, если это необходимо, и в Румынии также имеется соответствующая инфраструктура. Согласно судебной практике Европейского суда по правам человека, депортация лица, склонного к суициду, не нарушает статью 3 Европейской конвенции по правам человека, если высылающее его государство принимает меры для предотвращения осуществления соответствующей угрозы суицида⁶. Государственный секретариат по вопросам миграции принимает во внимание любые суицидальные наклонности, которые могут возникнуть в момент депортации, осуществляя ее только в том случае, если состояние депортируемого позволяет ему совершить поездку, и тщательно подготавливая депортацию с привлечением квалифицированных медицинских экспертов.

2.13 После того как Государственный секретариат по вопросам миграции отклонил его просьбу о повторном рассмотрении ходатайства, заявитель 20 апреля 2021 года обратился в Федеральный административный суд с ходатайством о вынесении временного постановления об освобождении его от судебных издержек на подачу апелляционной жалобы. 30 апреля 2021 года Суд отклонил ходатайство заявителя об освобождении от издержек на подачу апелляционной жалобы. Суд счел, что Государственный секретариат по вопросам миграции действительно принял во внимание состояние здоровья заявителя и пришел к выводу, что в Румынии ему будут доступны различные варианты лечения. 25 мая 2021 года Суд вынес окончательное решение, в котором отклонил апелляционную жалобу заявителя на отказ Государственного секретариата по вопросам миграции в удовлетворении его просьбы о повторном рассмотрении ходатайства, поскольку он не оплатил необходимые издержки. Заявитель считает, что исчерпал внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его высылка в Румынию государством-участником нарушит его права по статьям 3, 12, 14 и 16 Конвенции. Заявитель страдает от постоянных суицидальных мыслей, адаптивного расстройства с депрессивными реакциями и посттравматического стрессового расстройства. В Швейцарии он дважды подвергался госпитализации из-за высокого риска самоубийства. Его не следует изымать из стабильной терапевтической обстановки, созданной для него в Швейцарии. В Румынии, стране с самой низкокачественной системой здравоохранения в Европейском союзе, ему придется столкнуться с плохими условиями жизни⁷. У него не будет возможности получать терапию в Румынии, не располагающей надлежащей системой предоставления психиатрической помощи для просителей убежища, которым было отказано в предоставлении убежища. Кроме того, в Румынии у заявителя не будет доступа к жилью, медицинской, юридической и социальной поддержке.

3.2 Кроме того, принимая во внимание его прошлый опыт пребывания в Румынии, заявитель столкнется с реальным риском подвергнуться новым серьезным пыткам или бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, если его вернут в эту страну. Он не получит доступа к какому-либо виду государственной защиты в Румынии и может быть впоследствии выдворен в Сирийскую Арабскую Республику, поскольку его ходатайство о предоставлении убежища в Румынии было отклонено. В Сирийской Арабской Республике заявитель может столкнуться с пытками или бесчеловечным и

⁶ См. *Драган и другие против Германии*, жалоба № 33743/03, постановление от 7 октября 2004 года.

⁷ Cristian Gherasim, "Romania: Inside the EU's worst healthcare, as virus hits", EUobserver, 30 April 2020.

унижающим достоинство обращением в связи с гражданской войной. Существуют надежные документальные данные, свидетельствующие о том, что за его родной город идет ожесточенная борьба. В деле *Мухаммад и Мухаммад против Румынии* Европейский суд по правам человека сделал Румынии замечание за депортацию людей в кризисные районы.

3.3 Органы власти государства-участника не представили доказательств того, что Румыния примет эффективные соответствующие меры, для того чтобы предотвратить применение пыток к заявителю. Органы власти скорее опирались на заявления о том, что Румыния располагает достаточной медицинской инфраструктурой для оказания заявителю необходимой медицинской помощи. Органы власти не провели индивидуальную оценку.

3.4 У заявителя нет ни социальных связей, ни семьи в Румынии. Некоторые члены семьи его жены живут в Швейцарии и могли бы обеспечить ему необходимое лечение, поскольку он не в состоянии отстаивать свои права. Знакомая обстановка крайне важна для заявителя, поскольку он испытывает серьезные психологические проблемы и сильно травмирован пережитым в Сирийской Арабской Республике и по пути в Швейцарию.

3.5 В ходе апелляционного разбирательства адвокат заявителя утверждал, что заявитель не в состоянии позаботиться о своем психическом здоровье. Он не смог бы объяснить органам власти Румынии свои медицинские потребности. Румыния не располагает механизмом выявления уязвимых лиц и полагается на то, что такие лица сами будут обращаться к органам власти⁸. Таким образом, заявитель не смог бы получить срочную медицинскую помощь в Румынии и, скорее всего, покончил бы с собой из-за своего бедственного положения.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа дела

4.1 В своих замечаниях от 1 марта 2022 года государство-участник отмечает, что заявитель подал свое ходатайство о предоставлении убежища в Швейцарии 11 октября 2020 года, спустя месяц после подачи ходатайства о предоставлении убежища в Румынии 11 сентября 2020 года. 14 октября 2020 года Государственный секретариат по вопросам миграции обратился к румынским органам власти с просьбой о реадмиссии заявителя в соответствии с Регламентом «Дублин III». 15 октября 2020 года Секретариат провел собеседование с заявителем по поводу его личной информации. 23 октября 2020 года он провел еще одно собеседование с заявителем в соответствии со статьей 5 Регламента «Дублин III». Тогда заявитель сообщил, что не хочет, чтобы его отправляли в Румынию, где представители органов власти силой взяли у него отпечатки пальцев и избили его. Он заявил, что, пробыв под стражей в Румынии полдня, он уехал в Швейцарию, где хотел бы остаться.

4.2 27 октября 2020 года румынские органы власти согласились на реадмиссию заявителя в соответствии с Регламентом «Дублин III» и проинформировали государство-участник о том, что 13 октября 2020 года они отклонили ходатайство заявителя о предоставлении убежища. 5 ноября 2020 года Государственный секретариат по вопросам миграции принял решение не рассматривать по существу ходатайство заявителя о предоставлении убежища и распорядился о его депортации в Румынию.

4.3 Жалоба заявителя по статье 12 Конвенции является неприемлемой, поскольку она недостаточно обоснована и поскольку заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты.

4.4 Претензии заявителя по статьям 3, 14 и 16 являются необоснованными. Румыния является государством — участником Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

⁸ Asylum Information Database, *Country Report: Romania, 2019 Update*, pp. 105–107. Информационная база данных по предоставлению убежища находится в ведении Европейского совета по делам беженцев и эмигрантов.

Европейской конвенции по правам человека и Конвенции о статусе беженцев. По общему правилу можно презюмировать, что Румыния признает и защищает право на защиту, закрепленное в различных директивах Европейского союза (Директивы 2013/32/EU и 2013/33/EU). Однако, согласно устоявшейся судебной практике Федерального административного суда, эта презумпция может не применяться при наличии устоявшейся практики систематических нарушений минимальных стандартов Европейского союза, которые свидетельствуют о системных недостатках в процедурах предоставления убежища и условиях приема просителей убежища.

4.5 В отчетах по Румынии, имеющихся в Информационной базе данных по предоставлению убежища, не упоминается о каких-либо серьезных проблемах с условиями приема в Румынии. В них содержатся указания на то, что ситуация с просителями убежища, которым было отказано в убежище в Румынии, иногда бывает проблематичной. Однако нельзя считать, что известные недостатки настолько масштабны, что указывают на нежелание или неспособность Румынии в целом предоставлять защиту лицам, имеющим на это право. Ни Федеральный административный суд, ни Европейский суд по правам человека, ни Суд Европейского союза не выявили системных недостатков в Румынии.

4.6 Кроме того, Румыния располагает надлежащей медицинской инфраструктурой и обязана обеспечивать просителям убежища необходимую медицинскую помощь, включая как минимум неотложную помощь и необходимое лечение заболеваний и серьезных психических расстройств. Румыния также обязана предоставлять медицинскую или другую необходимую помощь просителям убежища, имеющим особые потребности, включая при необходимости психиатрическую помощь. Состояние здоровья заявителя не указывает на наличие реального риска того, что в Румынии заявитель столкнется с серьезным, быстрым и необратимым ухудшением здоровья, которое приведет к сильным страданиям или значительному сокращению продолжительности жизни.

4.7 Отчет о Румынии за 2020 год в Информационной базе данных по предоставлению убежища свидетельствует о том, что Румыния в достаточной степени принимает во внимание потребности уязвимых лиц⁹. Нет никаких признаков того, что Румыния отказалась или откажется предоставить заявителю надлежащую медицинскую помощь. Более того, нет никаких признаков ухудшения состояния его здоровья. Депортация лица, угрожавшего совершить суицид, не противоречит принципу невыдворения, если государство, депортирующее это лицо, принимает меры для предотвращения осуществления этих угроз. При депортации какого-либо лица в другую страну Государственный секретариат по вопросам миграции принимает во внимание его потенциальные суицидальные наклонности и осуществляет депортацию только в том случае, если состояние лица допускает его перевозку. Депортация тщательно готовится и осуществляется с учетом медицинских экспертных заключений. Органы власти Румынии заранее получают информацию о состоянии здоровья лица и о том, в каком медицинском лечении нуждается это лицо. Государственный секретариат по вопросам миграции прямо подтвердил эту процедуру в своем решении по делу заявителя.

4.8 Тревожная ситуация с правами человека не является достаточным основанием для вывода о том, что по возвращении в страну человек рискует стать жертвой пыток или жестокого обращения. Для того чтобы опасность применения пыток считалась «предсказуемой, настоящей, личной и реальной», должны существовать дополнительные основания. Сообщения и источники, на которые ссылается заявитель, не свидетельствуют о том, что в Румынии ему грозит подобная опасность. Они также не ставят под сомнение выводы органов власти государства-участника. Утверждения заявителя о том, что в прошлом он подвергался жестокому обращению в Сирийской Арабской Республике и Румынии, носят весьма общий характер. Утверждения о пытках во время его поездки в Румынию не подкреплены доказательствами. Медицинское заключение от 16 марта 2021 года лишь повторяет слова заявителя и не

⁹ Asylum Information Database, *Country Report: Romania, 2020 Update*, f, p. 117.

подтверждает его утверждения. Румыния — правовое государство с действующей судебной системой. Заявитель мог подать жалобу на предполагаемые неправомерные действия полиции, но не сделал этого. Судя по его словам, он думал только о продолжении путешествия в Швейцарию и не собирался оставаться в Румынии. Лица, незаконно въехавшие на территорию государства, обязаны сотрудничать с правоохранительными органами этого государства.

4.9 Заявитель не доказал, что Румыния систематически лишает просителей убежища приемлемых условий жизни, гарантированных Директивой 2013/33/EU. После возвращения в Румынию заявитель окажется в другой ситуации. Государственный секретариат по вопросам миграции заблаговременно известит органы власти Румынии о депортации заявителя в соответствии с Дублинской процедурой. Заявитель въедет в Румынию на законных основаниях. Ничто не указывает на то, что после прибытия в Румынию заявитель будет подвергнут обращению, противоречащему Конвенции. Государственный секретариат по вопросам миграции не располагает сведениями о том, что лица, депортированные в соответствии с Дублинской процедурой, подвергались жестокому обращению после прибытия в Румынию. Заявитель не указывает, почему лично он рискует подвергнуться обращению, противоречащему Конвенции, в случае депортации в соответствии с Дублинской процедурой.

4.10 Утверждение заявителя о системных недостатках условий приема в Румынии не основано на его личном опыте. Он не пожелал обратиться в центр регистрации просителей убежища; вместо этого он хотел продолжить свое путешествие в Швейцарию. Согласно Директиве 2013/33/EU, заявитель может обратиться в компетентные органы и подать апелляционную жалобу в отношении условий приема.

4.11 Что касается жалобы на последующее принудительное возвращение (суммарную высылку) из Румынии в Сирийскую Арабскую Республику, то отклонение ходатайства заявителя о предоставлении убежища в Румынии не свидетельствует о нарушении процедуры предоставления убежища или о нарушении органами власти Румынии принципа невыдворения. Заявитель не доказал, что процедура предоставления убежища была осуществлена с нарушениями. Он покинул Румынию до того, как представил свои основания для предоставления убежища, и до того, как его заявление было рассмотрено по существу.

4.12 Непродолжительный период процедуры предоставления убежища в Румынии не свидетельствует о ее неполноценности. Быстрое отклонение его ходатайства объясняется нормой пункта 2 статьи 52 Закона о предоставлении убежища в Румынии, согласно которой все решения о предоставлении убежища должны быть приняты в течение 30 дней. Выезд заявителя носил добровольный характер, и органы власти Румынии не пытались отправить его обратно в Сирийскую Арабскую Республику или другое государство. Кроме того, органы власти Румынии согласились на реадмиссию заявителя в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Регламента «Дублин III» и заявили, что его ходатайство было отклонено на административном этапе 13 октября 2020 года. Завершенная процедура предоставления убежища лицу, покинувшему Румынию и прибывшему в другое государство — член Европейского союза, может быть возобновлена, если лицо подаст ходатайство о предоставлении убежища в течение девяти месяцев с момента принятия решения о закрытии дела. Если этот предельный срок истек, то ходатайство о предоставлении убежища считается повторным. Закон о предоставлении убежища в Румынии включает в себя принцип недопустимости принудительного возвращения, и нет никаких конкретных признаков того, что органы власти осуществляют суммарную высылку просителей убежища без рассмотрения их ходатайств.

4.13 Решение Европейского суда по правам человека по делу *Мухаммад и Мухаммад против Румынии* касалось постановления суда о выдворении по соображениям национальной безопасности. В этом деле постановление о выдворении было основано на секретной информации, которая не была доведена до сведения заявителей, законно проживавших в Румынии. Постановление о выдворении также было осуществлено без надлежащих компенсационных гарантий. Суд постановил, что Румыния нарушила статью 1 Протокола № 7 к Европейской конвенции по правам человека

(процессуальные гарантии в случае высылки иностранцев). Это дело не касалось предоставления убежища, и его обстоятельства не аналогичны ситуации, в которой находится заявитель.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа дела

5.1 В своих комментариях от 12 декабря 2022 года заявитель повторяет свои доводы и утверждает, что государство-участник использовало обобщения и не привело доказательства того, что Румыния на практике соблюдает право просителей убежища на доступ к надлежащим материальным условиям приема. По словам заявителя, в отчетах по Румынии за 2020 и 2021 годы в Информационной базе данных по предоставлению убежища описаны выводы различных организаций о том, что просители убежища в Румынии сталкиваются со множеством случаев коллективных высылки, жестокого насилия, включая избиения дубинкой, и применения других форм жестокого обращения со стороны сотрудников полиции, включая угрозы насилия, отказ в доступе к пище, воде и медицинской помощи и дискриминацию¹⁰.

5.2 В докладе, опубликованном Сетью мониторинга случаев насилия на границе, приводятся утверждения о применении пыток и жестокого обращения в ходе большинства операций по недопущению пересечения границы, осуществляемых Румынией на границе с Сербией¹¹. В более общем контексте Государственный департамент Соединенных Штатов сообщил, что сообщения о большинстве случаев жестокого обращения с мигрантами и беженцами отсутствуют из-за страха, отсутствия информации, ненадлежащих услуг по поддержке и неэффективных механизмов возмещения ущерба в Румынии¹². В отчете Информационной базы данных по предоставлению убежища за 2020 год по Румынии говорится, что просители убежища сообщали о неэффективном управлении местами временного размещения, в том числе о плохих санитарных условиях (некоторые места временного размещения были описаны как грязные) и отсутствии информации об их правах. В том же отчете говорится, что лишь одна организация, Фонд ИКАР, считается обладающей необходимым опытом для оказания помощи жертвам пыток и просителям убежища, пережившим травму. Согласно недавнему исследованию, проведенному при содействии неправительственных организаций, просители убежища в Румынии сталкиваются с многочисленными препятствиями в доступе к системе здравоохранения, включая финансовые, правовые, структурные и языковые барьеры, а также отсутствие поддержки со стороны общины, и редко обращаются за психиатрической помощью¹³.

5.3 Отклонение Румынией ходатайства заявителя о предоставлении убежища без указания причин или надлежащего рассмотрения свидетельствует о существенных недостатках румынской системы предоставления убежища. Заявитель не сможет получить доступ к местам временного размещения в Румынии и может быть депортирован в Сирийскую Арабскую Республику в нарушение принципа недопустимости принудительного возвращения. Ранее он получал угрозы со стороны сирийских органов власти, он принадлежит к курдскому этническому меньшинству и является жителем пострадавшего города Аль-Маликия, который подвергся бомбардировке со стороны Турции в конце ноября 2022 года. Он сообщил психиатру в Швейцарии, что подвергся избиению со стороны солдат правительственных войск за отказ от участия в войне в Сирийской Арабской Республике. Даже если бы заявитель смог подать новое ходатайство о предоставлении убежища в Румынии, отчеты,

¹⁰ Asylum Information Database, *Country Report: Romania, 2020 Update*, 30 April 2021, pp. 22 and 23; and *Country Report: Romania, 2021 Update*, 3 June 2022, pp. 24–26.

¹¹ Border Violence Monitoring Network, “Written input for the 69th session of the Committee on Economic, Social and Cultural Rights”, p. 2.

¹² United States Department of State, “2021 country reports on human rights practices: Romania”, pp. 3 and 18.

¹³ Liliana Dumitrache and others, “Experiences and perceived barriers of asylum seekers and people with refugee backgrounds in accessing healthcare services in Romania”, *Healthcare*, vol. 10, No. 11 (2022).

опубликованные в Информационной базе данных по предоставлению убежища в 2020 и 2021 годах, свидетельствуют о том, что повторное ходатайство о предоставлении убежища не даст ему права на обеспечение надлежащих материальных условий приема.

5.4 Кроме того, по данным Государственного департамента Соединенных Штатов, в 2021 году Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в своем докладе заявило, что просители убежища, которые, как считается, представляют риск побега, могут содержаться в государственных центрах содержания под стражей или в закрытых местах временного размещения, а срок содержания под стражей может достигать 18 месяцев¹⁴. Заявитель ранее «скрывался» в Румынии, поэтому в случае его возвращения он может быть подвергнут административному аресту на срок до 18 месяцев.

5.5 Государство-участник проигнорировало тот факт, что вместо оказания необходимой медицинской помощи сразу после прибытия в Румынию заявитель был задержан, закован в наручники и подвергнулся избиению на протяжении нескольких часов в целях получения отпечатков пальцев. Этот инцидент оказал негативное воздействие на состояние его психического здоровья.

5.6 Процедура предоставления убежища заявителю в Румынии была начата без его ведома. Его ходатайство было отклонено без рассмотрения причин, по которым он просил убежища. Невозможно представить себе, что заявитель оказался бы в ином, более благоприятном положении, если бы его депортировали в Румынию. Заявитель оспаривает толкование государством-участником судебной практики Комитета по различным вопросам.

5.7 Состояние психического здоровья заявителя ухудшилось с того момента, как органы власти государства-участника рассмотрели его дело. В последних соответствующих медицинских документах от 4 и 22 ноября 2022 года говорилось, что заявитель страдает от стойкого посттравматического стрессового расстройства, серьезных депрессивных эпизодов без психотических симптомов и адаптивного расстройства с депрессивной реакцией. В настоящее время он принимает антидепрессанты и получает амбулаторную «разговорную» психотерапию два-три раза в неделю. Если его депортируют, он, скорее всего, снова попытается покончить с собой.

5.8 В дальнейших комментариях от 25 апреля 2023 года заявитель утверждает, что его требования подтверждаются решением, вынесенным 2 марта 2023 года судом первой инстанции Нидерландов¹⁵. Суд потребовал от иммиграционной службы повторно рассмотреть ходатайство просителя убежища, оспаривающего свою депортацию в Румынию в соответствии с Дублинским регламентом III. Суд основывал свое решение на недавнем докладе, на который ссылался проситель убежища и который был опубликован неправительственной организацией в Сербии¹⁶. Суд потребовал от иммиграционной службы провести дополнительное расследование опасности для лиц, переданных по дублинской процедуре, быть депортированными без рассмотрения их ходатайства о предоставлении убежища или во время рассмотрения их ходатайства.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости и существа дела

6.1 В своем представлении от 13 февраля 2023 года государство-участник вновь повторяет свои доводы. В соответствии с Дублинским регламентом III государство-участник направит органам власти Румынии уведомление перед возвращением туда жалобщика, и его въезд в Румынию будет законным, в отличие от

¹⁴ United States Department of State, “2021 country reports on human rights practices: Romania”, pp. 18 and 19.

¹⁵ См. дела № NL22.24529 и NL22.24530.

¹⁶ KlikAktiv, “Formalizing pushbacks: the use of readmission agreements in pushback operations at the Serbian-Romanian border”.

его первоначального въезда в страну. Следовательно, утверждения жалобщика, касающиеся мероприятий по недопущению пересечения границ, не имеют отношения к делу.

6.2 Государство-участник также подтверждает, что в Румынии жалобщик может возобновить процедуру предоставления убежища, подав новое ходатайство о предоставлении убежища. Согласно отчету, размещенному в Информационной базе данных о предоставлении убежища, Румыния в принципе предоставляет статус беженца и дополнительную защиту заявителям из Сирийской Арабской Республики¹⁷. Ходатайства сирийских граждан о предоставлении убежища считаются явно обоснованными. Например, в Тимишоаре (Румыния) все граждане Сирии получают защиту.

6.3 Заявитель покинул Румынию до того, как изложил основания своего ходатайства о предоставлении убежища, и до того, как его ходатайство о предоставлении убежища было рассмотрено органами власти по существу. Выезд заявителя носил добровольный характер, и органы власти Румынии не пытались отправить заявителя обратно в Сирийскую Арабскую Республику или другую страну.

6.4 Государство-участник вновь заявляет, что нет оснований предполагать наличие системных недостатков в материальных условиях приема в Румынии. В отчете Информационной базы данных о предоставлении убежища за 2021 год нет сведений, позволяющих изменить эту оценку. Согласно этому отчету, все просители убежища, депортированные в Румынию по дублинской процедуре, были размещены в центрах «Василе Столнику» и «Тудор Гочу». Неизвестное число других просителей убежища также размещено в центре в Джурджу. Следует ожидать, что люди, размещенные в центрах приема, будут обеспечены кровом и питанием. Кроме того, закон Румынии предусматривает создание материальных условий для приема просителей убежища в рамках Дублинского соглашения¹⁸.

6.5 Государство-участник оспаривает содержащееся в отчете по Румынии за 2021 год Информационной базы данных о предоставлении убежища утверждение, согласно которому просители убежища, не получившие убежища и подавшие повторные ходатайства о предоставлении убежища, не имеют права на обеспечение материальных условий приема. Это заявление не получило дальнейшего объяснения и сопровождалось лишь ссылкой на закон Румынии, не касающийся материальных условий приема. Таким образом, данное заявление сомнительно и недостаточно обосновано и не свидетельствует о наличии системных недостатков в условиях приема просителей убежища в Румынии; заявление также не свидетельствует о наличии предсказуемого, фактического, личного и реального риска того, что заявитель столкнется в Румынии с обращением, противоречащим Конвенции.

6.6 Что касается состояния здоровья заявителя, то государство-участник повторяет свои предыдущие утверждения. Новые медицинские заключения, представленные заявителем, были выданы уже после завершения швейцарских процедур. Поэтому миграционные органы власти государства-участника не имели возможности их изучить. Согласно медицинскому заключению от 22 ноября 2022 года, состояние здоровья заявителя, обусловленное посттравматическим стрессовым расстройством, несколько улучшилось за последние два года. Его проблемы со здоровьем не настолько серьезны, чтобы заявитель рисковал столкнуться в Румынии с серьезным, быстрым и необратимым ухудшением состояния здоровья, которое может привести к сильным страданиям или значительному сокращению продолжительности жизни.

6.7 Государственный секретариат миграции не располагает сведениями о случаях, когда лица, депортированные на основании Дублинского соглашения, сталкивались с жестоким обращением после прибытия в Румынию. Заявитель не обосновывает и не доказывает наличия такого риска для него.

¹⁷ Asylum Information Database, *Country Report: Romania, 2020 Update*.

¹⁸ Asylum Information Database, *Country Report: Romania, 2021 Update*, pp. 66 and 100.

6.8 В еще одном представлении от 20 июня 2023 года государство-участник ответило на информацию заявителя о решении суда в Нидерландах. Это решение было принято судом первой инстанции и является единичным заключением, не отражающим судебную практику Нидерландов в отношении передачи лиц Румынии в рамках Дублинской процедуры. Решение было принято прежде всего на основании доклада организации klikAktiv, в котором имеются некоторые недостатки. В своем отчете организация klikAktiv указала, что за два года работы она собрала в общей сложности четыре устных сообщения о случаях депортации в Сербию из Румынии в соответствии с Дублинской процедурой. Однако только в двух случаях она собрала вещественные доказательства. Кроме того, в докладе содержались только фотографии документов, касающихся дела данного лица, и отсутствовали доказательства того, что Румыния не смогла бы надлежащим образом провести процедуру предоставления убежища до применения Соглашения между Европейским сообществом и Республикой Сербия о реадмиссии лиц, проживающих без разрешения.

6.9 Более того, даже если утверждения в докладе klikAktiv являются обоснованными, они не относятся к заявителю, который не подвергался ни депортации в Сербию, ни мерам по недопущению пересечения границ. Заявитель обратился с ходатайством о предоставлении убежища в Румынии в 2020 году, и годичный срок для подачи ходатайства о реадмиссии в Сербию истек. Государственному секретариату по вопросам миграции не известно ни об одном случае, когда к репатрианту применялись бы меры по недопущению пересечения границ после депортации в Румынию в соответствии с Дублинской процедурой. Операции по недопущению пересечения границ осуществляются только в пограничной зоне, в то время как в соответствии с действующими правилами заявитель будет депортирован в Бухарест. Органы власти государства-участника известят органы власти Румынии перед его депортацией в Румынию и сообщат обо всех конкретных потребностях заявителя. Таким образом, его въезд в Румынию будет носить законный характер. Кроме того, после депортации в Бухарест он будет иметь право на доступ к процедуре получения убежища в соответствии с законом. Наконец, система предоставления убежища и условия приема просителей убежища в Румынии свободны от системных недостатков. Таким образом, решение суда первой инстанции в Нидерландах и доклад klikAktiv позволяют сделать вывод в пользу заявителя.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованиями подпункта а) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается ни по какой другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 В соответствии с подпунктом b) пункта 5 статьи 22 Конвенции Комитет не будет рассматривать сообщение, пока не убедится в том, что представившее его лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что заявитель не ответил на довод государства-участника о том, что его жалоба по статье 12 Конвенции является неприемлемой, поскольку он не исчерпал все внутренние средства правовой защиты. Таким образом, Комитет объявляет данную жалобу неприемлемой в соответствии с подпунктом b) пункта 5 статьи 22 Конвенции.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что государство-участник нарушит его права, предусмотренные статьями 3, 14 и 16 Конвенции, депортировав его в Румынию в соответствии с Регламентом «Дублин III». Комитет напоминает, что, для того чтобы сообщение было приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции и правилом 113 b) правил процедуры Комитета, оно должно, среди всего прочего, отвечать базовым требованиям обоснования, которые должны

быть выполнены для целей приемлемости¹⁹. В делах, связанных с принудительным возвращением, заявители должны представить аргументированные доводы, доказывающие, что опасность подвергнуться пыткам при высылке является для них предсказуемой, существующей, личной и реальной²⁰. Другими словами, они должны доказать свою правоту *prima facie*, предоставив доказательства, соответствующие базовым требованиям обоснования их претензий²¹. Экстерриториальные претензии, связанные со статьей 16 Конвенции, могут подпадать под сферу действия обязательства государства-участника по недопустимости принудительного возвращения в соответствии со статьей 3 Конвенции, если жестокое обращение, которому рискует подвергнуться лицо, подвергающееся депортации, может измениться таким образом, что будет представлять собой пытки²².

7.4 Заявитель утверждает, что после въезда в Румынию без разрешения в 2020 году он был избит сотрудниками полиции, которые хотели взять у него отпечатки пальцев. Комитет напоминает о своей серьезной обеспокоенности в связи с утверждениями о жестоком обращении во время операций по недопущению пересечения границ мигрантами в Румынии²³ и отмечает тревожные утверждения в сообщениях, на которые ссылается заявитель, относительно операций по недопущению пересечения границ на границе между Румынией и Сербией. Что касается личных обстоятельств заявителя, Комитет отмечает, что во время собеседования в Государственном секретариате по вопросам миграции 15 октября 2020 года он заявил, что полиция остановила его и сняла отпечатки пальцев в неизвестном ему месте (позднее было установлено, что это произошло на границе между Румынией и Болгарией), но позволила ему продолжить путешествие. Затем он был арестован в лесу и оставался под стражей в течение 10 дней. Согласно протоколу беседы с сотрудниками Государственного секретариата по вопросам миграции, заявитель не сообщил, что подвергался избиению. Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что во время предварительного собеседования он не знал, что ранее находился в Румынии. Тем не менее Комитет отмечает отсутствие ясности в отношении контактов заявителя с полицией в Румынии, в частности были ли у него одна или две встречи с сотрудниками полиции, были ли у него сняты отпечатки пальцев и был ли он арестован в ходе одного и того же инцидента, а также были ли ему нанесены какие-либо физические травмы. В ходе беседы с сотрудниками Государственного секретариата по вопросам миграции 23 октября 2020 года заявитель сообщил, что сотрудники полиции остановили его, избили, силой взяли отпечатки пальцев и задержали на один день. В сообщении заявитель утверждает, что полиция сняла у него отпечатки пальцев, а затем отпустила. Его высадили в лесу, где он провел 10 дней, прежде чем его доставили на железнодорожную станцию. В другом месте сообщения заявитель утверждает, что сотрудники полиции силой доставили его в тюрьму, угрожали и избивали палками в целях получения отпечатков пальцев, а через день отпустили. Один или два дня он провел на улице, а затем контрабандист отвез его в лес, где он провел почти неделю. В своих комментариях к замечаниям государства-участника заявитель утверждает, что полицейские избивали его в течение нескольких часов, но не приводит никаких других подробностей. Комитет отмечает, что заявитель в ходе беседы с сотрудниками Государственного секретариата по вопросам миграции 23 октября 2020 года заявил, что здоров. Он также отмечает, что пребывание заявителя в Румынии было бы законным, если бы он был депортирован туда в соответствии с Регламентом «Дублин III». Комитет считает, что заявитель не представил достаточных подробностей для целей приемлемости, чтобы установить, что он подвергался пыткам или жестокому обращению в Румынии или что он имеет право на возмещение со стороны государства-участника за эти действия в соответствии со статьей 14 Конвенции; или что государство-участник нарушит его права по статье 3 или 16 Конвенции, подвергнув его реальной, личной, предсказуемой и существующей

¹⁹ Например, *И.Х. против Швеции* (CAT/C/76/D/979/2020), п. 7.4.

²⁰ Замечание общего порядка № 4 (2017), п. 38.

²¹ См. *С.С. против Австралии* (CAT/C/74/D/935/2019).

²² Замечание общего порядка № 4 (2017), п. 16.

²³ CAT/C/ROU/CO/3, п. 23.

опасности столкнуться с пытками во время операции по недопущению пересечения границ в Румынии.

7.5 Заявитель утверждает, что в случае его высылки из Румынии в Сирийскую Арабскую Республику он может подвергнуться пыткам или жестокому обращению из-за его курдского происхождения, гражданской войны и интенсивных боевых действий в районе, откуда он родом. Однако Комитет напоминает, что существование общей опасности насилия в стране не является достаточным основанием для принятия решения о том, что конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу²⁴. Хотя заявитель заявил психиатру в 2021 году, что представители органов власти Сирийской Арабской Республики избивали его и угрожали ему, поскольку он отказался участвовать в гражданской войне, он не предоставил Комитету никакой дополнительной информации. Соответственно, Комитет считает, что заявитель недостаточно обосновал эти аспекты сообщения.

7.6 Заявитель также утверждает, что государство-участник нарушит его права, депортировав его в Румынию, поскольку власти этой страны могут не рассмотреть должным образом его ходатайство, прежде чем депортировать его в Сирийскую Арабскую Республику. Комитет отмечает, что ходатайство заявителя о предоставлении убежища было отклонено на административном этапе после его отъезда из Румынии и прибытия в Швейцарию и что он мог бы с должными основаниями считаться отказавшимся от своего ходатайства. Заявитель не желал оставаться в Румынии и не пытался искать там защиты, и его ходатайство не рассматривалось по существу в связи с его добровольным отъездом из страны. Румыния обязана обеспечить реадмиссию заявителя в соответствии с подпунктом d) пункта 1 статьи 18 Регламента «Дублин III» и действительно напомнила об этом обязательстве в заявлении, в котором она согласилась осуществить его реадмиссию. В докладе, на который ссылается заявитель, говорится, что ходатайства о предоставлении убежища из Сирийской Арабской Республики считаются в Румынии явно обоснованными и что в 2022 году только 21,51 процента признанных приемлемыми ходатайств граждан Сирии о предоставлении убежища были отклонены по существу²⁵. Комитет отмечает отсутствие конкретных указаний на то, что заявитель не сможет воспользоваться справедливой процедурой предоставления убежища в Румынии. Он также отмечает, что в Румынии в соответствии со статьей 51 Закона № 122/2006 дела о предоставлении убежища закрываются, когда заявители добровольно отказываются от своих ходатайств на административном этапе рассмотрения. Согласно данным Генеральной инспекции по иммиграции Румынии на 2023 год, при депортации какого-либо лица в Румынию в соответствии с Регламентом «Дублин III», в случае если поданное таким лицом ранее ходатайство о защите в Румынии было отклонено и прошло девять месяцев с момента его нахождения в Румынии, это лицо может подать новое ходатайство о предоставлении убежища²⁶. В случае отклонения ходатайства можно подать апелляционную жалобу в суд²⁷. Согласно статье 88 Закона № 122/2006, доступ к новой процедуре предоставления убежища будет предоставлен, если заявитель утверждает о наличии новых сведений, которые не могли быть представлены ранее по причинам, не зависящим от заявителя (если только эти действия не были предприняты в целях получения защиты в Румынии), или если в стране происхождения произошли преобразования политического, социального, военного или законодательного характера, которые могут иметь серьезные последствия для заявителя. Решение по ходатайству будет

²⁴ Например, *P.K. против Швейцарии (CAT/C/75/D/951/2019)*, п. 7.11, и *M.Ф. против Швейцарии (CAT/C/59/D/658/2015)*, п. 7.7.

²⁵ Asylum Information Database, *Country Report: Romania, 2022 Update*, pp. 87 and 88.

²⁶ European Union Agency for Asylum, “Information on procedural elements and rights of applicants subject to a Dublin transfer to Romania”, provided by the General Inspectorate for Immigration (Romania), 13 April 2023, p. 1 and para. 2.1.

²⁷ *Ibid.*, para. 2.2. См. также п. 4.3.

принято в течение пяти дней²⁸. Что касается доклада организации klikAktiv, на который ссылается заявитель, то Комитет принимает к сведению замечания государства-участника, изложенные в пунктах 6.8 и 6.9 выше, а также ссылается на свои выводы в пункте 7.5. Он считает, что доклад не подтверждает утверждение заявителя о том, что государство-участник нарушит его права по Конвенции, подвергнув его риску суммарной высылки в страну, где он может столкнуться с реальной, настоящей, личной и предсказуемой опасностью подвергнуться пыткам. Таким образом, Комитет приходит к заключению, что данный аспект сообщения не является достаточно обоснованным.

7.7 Заявитель также утверждает, что ему, возможно, не будут обеспечены надлежащие условия приема в Румынии. Однако Комитет напоминает, что заявитель лично не искал приема в Румынии. Согласно отчету в Информационной базе данных по предоставлению убежища, на который ссылался заявитель, «просители убежища, не имеющие средств к существованию, имеют право на обеспечение условий приема с момента, когда они выразили намерение подать ходатайство о предоставлении убежища, до завершения процедуры предоставления убежища и истечения срока действия их права на пребывание в Румынии»²⁹. Согласно тому же источнику, материальные условия приема доступны (и их уровень не снижается) для лиц, депортированных в Румынию по Дублинской процедуре. После подачи ходатайства о предоставлении убежища «заявитель имеет право на получение помощи в соответствии с Законом № 122/2006 об убежище в Румынии (с поправками). По запросу и после заполнения анкеты заявителю предоставляется право на размещение в центре приема, при этом ему предоставляют средства личной гигиены и уборки, а также необходимые товары для приготовления и подачи пищи. Анкету для размещения в центре приема можно заполнить сразу после подачи ходатайства о предоставлении международной защиты или в любое время в течение всего периода процедуры предоставления убежища. Кроме того, заявители получают финансовые средства на питание, одежду и другие расходы, если у них нет средств к существованию»³⁰. Согласно тому же источнику, размещение в центре предоставляется немедленно, а заявителю сообщают о его правах и обязанностях в момент подачи ходатайства. По запросу, если у заявителя нет материальных средств к существованию, ему предоставляется 20 румынских леев на человека в день на питание, пособие на покупку одежды в размере 200 леев зимой и 135 леев летом, а также пособие на другие расходы в размере 12 леев на человека в день³¹. В определенных обстоятельствах заявители могут получить доступ к рынку труда спустя три месяца после подачи ходатайств о предоставлении убежища, если процедура предоставления убежища еще не завершена³². Просители убежища имеют право подавать запросы, уведомления или жалобы на материальные условия приема, а решение об отмене или ограничении финансовой помощи может быть обжаловано³³. Хотя заявитель утверждает, что для просителей убежища, подающих повторные заявления, уровень материальных условий приема может быть снижен, Комитет отмечает заявление Генеральной инспекции по иммиграции о том, что закон Румынии допускает ограничение и лишение финансового пособия, предоставляемого государством просителям убежища, подающим повторные заявления, в следующих исключительных обстоятельствах: а) проситель убежища покидает место своего проживания, не уведомив об этом ответственный орган; б) проситель убежища не выполняет обязанность явиться на прием; или с) проситель убежища постоянно нарушает внутренний распорядок центра размещения³⁴. Комитет также отмечает, что, согласно тому же источнику, решение об ограничении или отмене финансовой

²⁸ Ibid., para. 2.2.

²⁹ Asylum Information Database, *Country Report: Romania, 2022 Update*, p. 100.

³⁰ European Union Agency for Asylum, "Information on procedural elements and rights of applicants subject to a Dublin transfer to Romania", para. 1.1.

³¹ 10 леев эквивалентны примерно 2,2 долл. США.

³² European Union Agency for Asylum, "Information on procedural elements and rights of applicants subject to a Dublin transfer to Romania", para. 1.2.

³³ Ibid., para. 1.9.

³⁴ Ibid., para. 1.4.

помощи принимается после индивидуальной оценки и распространяется только на пособие на так называемые «другие расходы» (например, на местный транспорт), с гарантированным сохранением пособия на питание и одежду. С учетом этих обстоятельств Комитет считает, что заявитель недостаточно обосновал свой аргумент о том, что ему грозит настоящая, личная, предсказуемая и реальная опасность подвергнуться жестокому обращению, которое может представлять собой пытки, в виде ненадлежащих условий приема в Румынии.

7.8 Заявитель также утверждает, что состояние его психического здоровья, в частности посттравматическое стрессовое расстройство, острые депрессивные эпизоды без психотических симптомов, адаптивное расстройство с депрессивной реакцией и суицидальные мысли, препятствует его депортации в Румынию, где у него не будет доступа к надлежащей медицинской помощи. Комитет напоминает, что заявитель лично не обращался за медицинской помощью в Румынии. Он считает, что медицинские документы, предоставленные заявителем, указывают на то, что его психическое состояние связано с перспективой отклонения его ходатайства в Швейцарии, и не доказывают, что в настоящее время ему угрожает опасность причинения себе вреда. Согласно отчету Генеральной инспекции по иммиграции Румынии за апрель 2023 года, после депортации в соответствии с Регламентом «Дублин III» просители убежища могут получить бесплатную первичную медицинскую помощь и неотложную помощь в больнице, а также медицинскую помощь и бесплатное лечение при наличии острых и хронических заболеваний³⁵, кроме того, органы власти проводят оценку для выявления уязвимых лиц, таких как лица с психическими заболеваниями и лица, подвергшиеся серьезным формам насилия³⁶. Комитет принимает к сведению информацию государства-участника о том, что при депортации лица в соответствии с Регламентом «Дублин III» Государственный секретариат по вопросам миграции принимает во внимание возможные суицидальные наклонности лица и осуществляет депортацию только в том случае, если состояние лица допускает его перевозку; депортация тщательно готовится и осуществляется с учетом медицинских экспертных заключений; органы власти Румынии заранее получают информацию о состоянии здоровья лица и о том, в каком медицинском лечении нуждается это лицо; и Государственный секретариат по вопросам миграции прямо подтвердил эту процедуру в своем решении по делу заявителя. Комитет считает, что заявитель не представил достаточного обоснования того, что в связи с состоянием его психического здоровья и уровнем медицинского обслуживания в Румынии он столкнется с реальной, личной, настоящей и предсказуемой опасностью подвергнуться жестокому обращению, представляющему собой пытки, после депортации в Румынию.

7.9 Комитет считает, что утверждения автора по статьям 3, 14 и 16 Конвенции являются недостаточно обоснованными для целей приемлемости. Он также считает, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении своей жалобы по статье 12 Конвенции. Поэтому Комитет заключает, что в соответствии со статьей 22 и подпунктом b) пункта 5 статьи 22 Конвенции и правилом 113 b) своих правил процедуры данное сообщение является неприемлемым.

8. В этой связи Комитет постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым на основании статьи 22 и подпункта b) пункта 5 статьи 22 Конвенции;
- b) препроводить настоящее решение заявителю и государству-участнику.

³⁵ Ibid., paras. 1.2 and 1.5.

³⁶ Ibid., para. 1.7. См. также п. 1.6.